

К Р О К О Д И Л

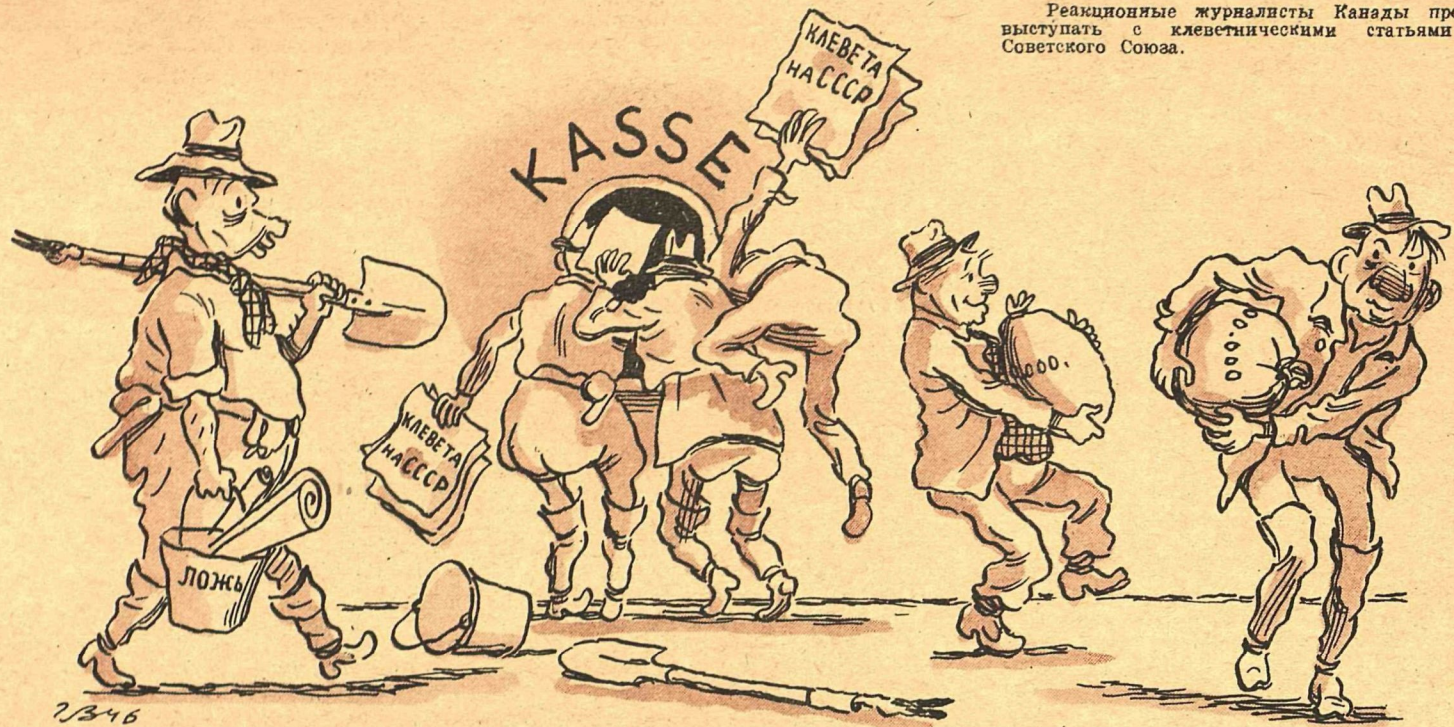
К 556
465

ХОЗМОЛОЧНИЦА,
ИЛИ
КАК ТОВАРИЩ
ЦИФРОГОНКИН
ВЫПОЛНЯЕТ ПЛАН

— За качество не ручаюсь, а количество обеспечу!

Рис. Кукрыникозы

Канадские золотоискатели.

Урок грамматики

Анна Егоровна, учительница русского языка, начиная занятия, сказала:

— Я хочу, ребята, проверить ваши знания по грамматике. Вы сами понимаете, что недостаточно только выучить то или иное правило. А надо уметь привести пример, разобрать фразу. Давайте сегодня возьмём предложения из газет. Ну хотя бы из иностранных телеграмм.

По классу пронёсся сдержанный гул одобрения.

— Кочетков Вася, — продолжала учительница. — Ты помнишь, что такое сложное предложение? Помнишь? Хорошо. Приведи, пожалуйста, пример сложного предложения.

— «Триестский корреспондент газеты «Обсервер» пишет, что американцы и англичане поощряют националистические чувства итальянцев в Триесте».

— Чириков Ваня, как по-твоему, это правильно?

— Я считаю, что поощрять такие чувства неправильно, потому что...

— Стой, Чириков, стой! Ты не туда залез. У нас сейчас урок грамматики, а не политики. Я тебя спрашиваю: правильно ли привёл Кочетков пример сложного предложения?

— Правильно, Анна Егоровна. Потому что в этой фразе два предложения.

— Надо ещё помнить, ребята, что такое предложение называется сложно-подчинённым, потому что здесь одно предложение зависит от другого. Ты что хотел, Петров?

— Я не понимаю, Анна Егоровна... Как же тут одно предложение зависит от другого? Корреспондент пишет, а те как ни в чём не бывало поощряют.

— Ещё раз подчёркиваю, что это урок грамматики, а не политики. Приведи-ка лучше, Петров, пример простого предложения.

— В конце той же телеграммы, Анна Егоровна, есть и простое предложение: «Рост националистических чувств наруку фашистским и неонацистским элементам».

— Совершенно правильно. Пойдём дальше. Сазонов Митя, приведи пример безличного предложения.

— Вот в заметке «Гитлеровцы на руководящих постах в западной зоне Германии» есть такая фраза: «Вновь создано объединение металлургов». Это — безличное предложение.

— Правильно. Ты что хотел, Карповский?

— Хочу спросить, Анна Егоровна. Какое же это безличное предложение, когда дальше в той же заметке говорится: «Председателем объединения избран Эрнст Пенге, который до капитуляции Германии был членом гитлеровского имперского совета вооружения»? Это всё-таки личность, хотя и тёмная.

— Опять, ребята, за своё! Не путайте грамматику с политикой. А теперь Игорь Королёв прочтёт нам предложение и подчеркнёт подлежащее и сказуемое.

— «Как сообщает корреспондент агентства Оверсис ньюс, в Италии он не заметил никаких признаков демобилизации войск Андерса». Корреспондент — подлежащее, не заметил — сказуемое.

— Хорошо. Обратите внимание: здесь подлежащее — имя существительное: корреспондент. Но подлежащим может быть и местоимение. Например, Голубков Сеня?

— Не только корреспондент, но никто не заметил никаких признаков...

— Хорошо.

— Хорошего тут мало, Анна Егоровна.

— Не мешай, Агапов. Ты лучше нам, Агапов, объясни, на какие вопросы отвечает обстоятельство?

— На вопросы: как? каким образом? где? когда? куда? откуда? почему? зачем?

— Правильно. Хочу услышать от тебя и пример.

— «В Индонезии до сих пор продолжаются кровопролитные бои».

— На какой вопрос здесь обстоятельство?

— На два недоуменных вопроса: почему? зачем?

— Верно. Но расходится с грамматикой. Вот мы тут раньше говорили о подлежащих. А может быть имя числительное подлежащим?

— Вполне, Анна Егоровна. Вот, например, телеграмма корреспондента газеты «П. М.» Стоуна:

«Один миллион человек насчитывают немецкие воинские части в Германии в британской зоне оккупации». Один миллион — подлежащее.

— И эти части, разоружению давно подлежат.

— Это ты, Чириков? Не мешай.

Но тут раздался звонок и урок окончился.

Г. РЫКЛИН

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

БУХАРЕСТ. Вызванный в суд в качестве свидетеля защиты по делу румынских военных преступников Ману дружелюбно пожал руку подсудимым Антонеску и другим. Польщённые подсудимые вежливо привстали, уступая своему приятелю место рядом с собой. Публика в зале отметила, что господин Ману вполне заслужил этот знак внимания.

СИДНЕЙ. Известный своими клеветническими антисоветскими выступлениями бывший посол в СССР Малоней отказался участвовать в публичном диспуте о Советском Союзе, мотивируя свой отказ тем, что старые запасы клеветы им полностью израсходованы и он сейчас очень занят придумыванием новых инсинуаций.

АФИНЫ. Здешние монархические круги категорически высказываются за немедленное проведение плебисцита по вопросу о форме правления в Греции. Срочность этого мероприятия монархисты обосновывают чисто финансовыми соображениями. «Если плебисцит, — говорят они, — отложить на 1948 год, государственное казначейство не выдержит свыше чем двухлетних расходов по организации мордобития, убийств и других соответствующих видов агитации».

ВАРШАВА. На процессе фашистской террористической организации из Пултуска выяснилось, что эта организация полностью поддерживает ПСЛ (Польске Стронництво Людове). В польских политических кругах полагают, что эта поддержка обеспечивает ПСЛ полное падение.

БРАУНШВЕЙГ. В кругах иностранных журналистов много говорят о наблюдательности корреспондента ньюйоркской газеты «П. М.» мистера Стоуна, заметившего в британской зоне оккупации Германии соединения вооружённых немецких солдат. Американские журналисты не без гордости констатируют, что английские корреспонденты такой наблюдательностью не отличаются.

Виза

ИВАНУ Ивановичу нужно было срочно завизировать в Главке заявку. Ровно в одиннадцать часов он был в Главке.

— Вы куда, гражданин?
— Как куда? В Главк!
— С двенадцати,— сказал сторож.
— Почему с двенадцати? Везде с одиннадцати!

— Ну, вот, гражданин! Все знают, а вы не знаете! У нас с двенадцати!

Иван Иванович решил подождать. Ровно в двенадцать он подошёл к надлежащему столу.

— Да. Она занимается здесь. Но сегодня четверг!

— И что же?
— По четвергам она приходит с часу.

Иван Иванович решил подождать. Ровно в час он встал навстречу вошедшей.

Та, не раздеваясь, пробежала глазами бумажку:

— Не ко мне! Это за тот стол! Но её нет! Подождите! Она придёт!

Иван Иванович перешёл к указанному столу. Он ёрзал, вздыхал, глядел на часы.

— Вы ждёте Елену Ефимовну? У неё сегодня отгул! Пройдите к начальнику!

Иван Иванович вышел из комнаты и подошёл к двери начальника.

«Не везёт!» — подумал он, прочтя надпись: «Приём с двух часов», — и стал ждать.

Выглянуло солнышко, и в паркете отразились часы. Иван Иванович взглянул на стену и увидел на часах два. Подошла миловидная девушка и открыла кабинет.

— К сожалению, товарищ Сергеев сегодня принимать не будет!

— Ну, вот! А я жду!

— Никто вас не заставляет! Кому нужно, ждут, а кому не нужно, не ждут! Пройдите к заместителю!

С неожиданной любезностью девушка проводила до заместителя.

«Гыфу, чорт!» — подумал Иван Иванович, прочитав надпись: «Приём с трёх часов», — опять ждать!»

Но время прошло незаметно. Ровно в три часа Иван Иванович подошёл к секретарю:

— Неужели вы, товарищ, не знаете, что Павлов принимает с четырёх?

Иван Иванович сослался на объявление.

— Это — старое объявление!
— Я не знал!

— Действительно! Все знают, а вы будто не знаете?

Иван Иванович решил ждать. Часы шли точно и скоро дошли до четырёх.

— Вы чудак! — сказал добродушный Павлов. — Это в тот отдел. Напротив! Разве вы не знаете?

Иван Иванович, удручённый, вышел.

— Да, к нам! — сказал бородатый сотрудник, которому тот автоматически протянул бумажку. — Она обедает!

— А долго она будет обедать?
— Имейте совесть! Ведь вы же пообедали! Дайте и ей пообедать.

«Не везёт!» — подумал Иван Иванович и горестно вспомнил, что он не завтракал.

Часы пробили пять. Из-за соседнего стола поднялась дама в очках и ушла. Однако тотчас появилась другая, без очков.

После обеда она не сразу села. Стоя, сверху посмотрела на бумажку, отодвинула её в сторону Ивана Ивановича и сказала:

— Это к Софье Андреевне! — и указала на стол только что ушедшей дамы в очках.

Иван Иванович даже не ахнул: настолько был сражён.

— Не беспокойтесь! Она в распределителе!

— Как — в распределителе? — пролепетал ошеломлённый.

— Так! Вы же ходите в распределитель? Ничего не оставалось, как ждать. Ровно в шесть Софья Андреевна пришла.

— Знаете, — сказала она, внимательно прочитав бумажку, — лучше прямо к Пигарёву! Пойдёмте, я вас провожу!

Хлопали ящики столов. Сотрудники уходили на собрание. В пустой комнате Софья Андреевна указала запертую дверь:

— Пигарёв здесь! Подождите!

Рабочий день кончился. Часы мягко подошли к восьми. Вошла уборщица.

— Вы кого, гражданин?
Иван Иванович объяснил.

— Пигарёв на втором этаже! Уж недели две как переехал.

«Что за невезение!» — думал Иван Иванович, спускаясь этажом ниже.

— Товарищ Пигарёв до девяти на заседании, — сказала секретарша, щёлкая сумочкой.

— Скажите, как кончится! Очень вас прошу!

Иван Иванович сел и только через час опомнился.

— Товарищ! Девять! — крикнул он секретарше.

— Ну что ж, что девять? — удивилась она.

— А Пигарёв?
— Вы же его видели? Он выходил!

— Как видел? Я его не знаю в лицо!

— Ну вот, гражданин! Все знают, а вы не знаете! Теперь уехал! Идите к Сергееву!

Пошатываясь, Иван Иванович добрёл до приёмной Сергеева.

— Он звонил, что придет в десять, — сказал молодой человек, — посидите!

Но тут с Иваном Ивановичем что-то произошло. Сестра-то он сел, но тотчас закрыл глаза, опустил голову на грудь, и огонёк непотухшей папиросы незаметно вьёлся в его лиджак.

— Вы горите! — крикнул секретарь и схватил трубку звонившего телефона. — Горите, товарищ! Отойдите от шкафа! Там документы!

Товарищ Сергеев звонил, что не придет! Завтра!

Иван Иванович потушил тлеющую огненным кольцом дыру, взглянул на часы, махнул рукой и, шатаясь, побрёл по комнатам.

Сторож снова занимал своё место у выхода.

— Получили? — ослабилась она.
— Завтра!

— А чего тут завтра? На этот счёт общее распоряжение имеется! Идите к дежурному!

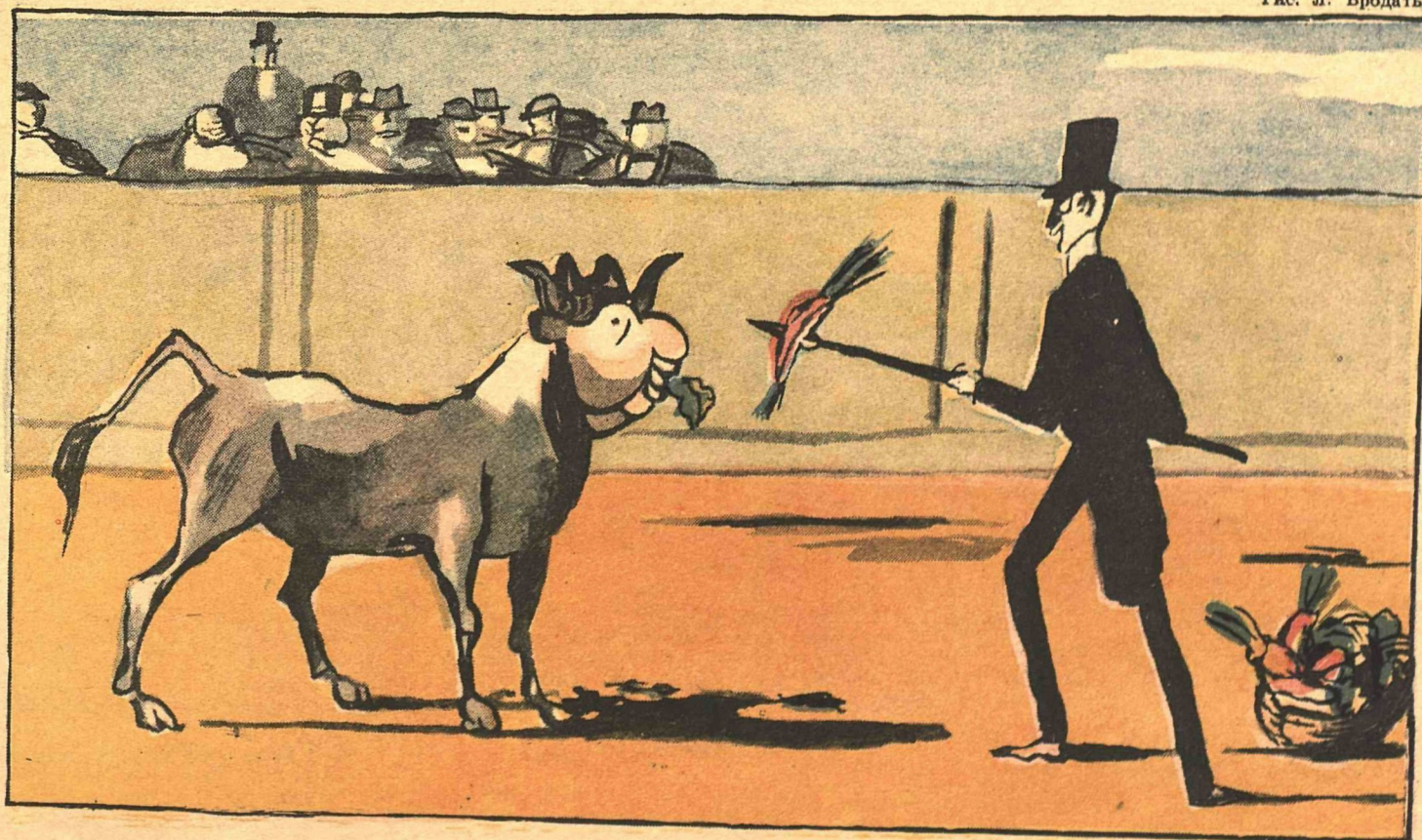
Неизвестно, напряжением какой воли Иван Иванович переместился к дежурному. Тот увидел знакомый бланк и, не читая, поставил визу...

Двенадцатичасовой рабочий день кончился полной удачей!

М. МАЛИШЕВСКИЙ

МАДРИДСКАЯ ИДИЛЛИЯ, или...

Рис. Л. Бродаты

...современный бой быков.

ФОТО АТЕЛЬЕ

Самолюбие

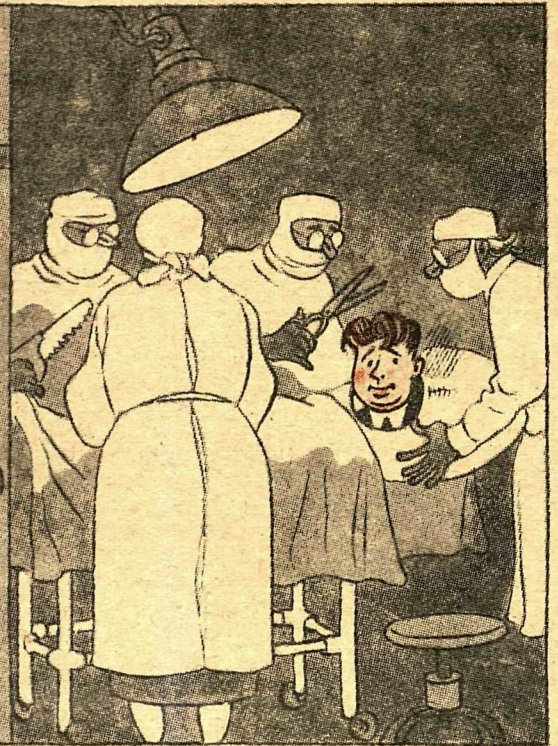
СТОИТ ТОЛЬКО ПРОСУНУТЬ ГОЛОВУ В ОТВЕРСТИЕ ОДНОГО ИЗ ЭТИХ
ЭКРАНОВ И ВАША БИОГРАФИЯ СРАЗУ ОБОГАТИТСЯ ЯРКИМ ЭПИЗОДОМ.

— За мной ухаживает знаменитый тенор!..

— И мы воевали!..

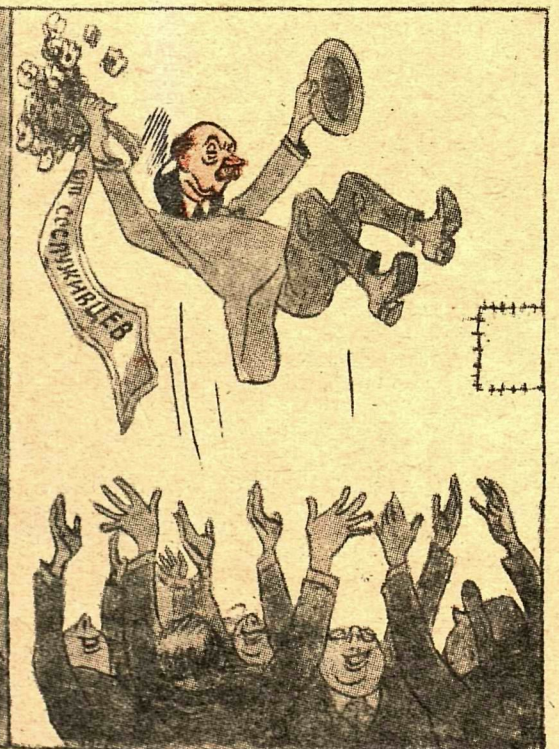
— Меня оперировали лучшие хирурги мира!..

— Хомич был ошарашен, когда я забил гол в его ворота!..

— Я памятник себе воздвиг!..

— Как меня любят подчинённые!..

В переводе ИЗ Кондитерский

В расширяемый ассортимент кондитерских товаров включены шоколадные изделия на сюжеты басен Крылова.

(Хроника).

К сладостям изысканным не жадный,
Крыловым лакомлюсь. Старик
Переведён на шоколадный,
Точней, кондитерский язык!
Я слаб в искусстве перевода,
Но, полон рвения к труду,
Я на язык такого рода
Иных и сам переведу.

Передо мной изданий кучка.
Вот повесть — липкая глянучка,
Весь год, томительно длинна,
В журнале тянется она.
Рядком с коврижкой-
бытовщиной

Лежит, не сбытая досель,
Пустых рассказов карамель
С психологической начинкой.
А вот в нескромном тираже,
Как галька, гладкое и даже
Отполированное и глаже —
Литературное драже.
Вот скетч — не «номер», а конфетка!
Вот «хлебный жанрик» — оперетка.
Либреттопёку нипочём
Канон Он выпек сорт особый
Неогбрида венской сдобы
С лжедеревенским калачом.
Вот пьеса — лёгкая «вотрушка»,
Чей творог тёрт и автор тёрт, —
Глядишь, вотрётся с кличкой «торт»
В репертуар! Вот очерк — сушка, —
Сухой и всё-таки сырой.
Вот, подешёвке (шара-рублик),
Миниатюра — крошка-бублик
С большой амбицией — дырой.
Вот, в окружении «хал» (халтуры),
Малоформистские птифуры
Неискушённый манят взор
И производят... птифуры!
Вот, на виду, велик сверх нормы,
Тяжелотомный торт-Эльбрус —
Большой роман на средний вкус
(Кондитер чтит большие формы,
Пристрастие критиков дела).
Вот формалиста кренделя
В его ж собраньи всевозможных
Пустопорожних — пусть пирожных
(Позавчерашний скисший крем
Ветхоноваторских поэм).
Вот сценарист с прокат-лукумом
(Псевдовосточный фильм-шербет).
Свой стихотворный кекс поэт
Нам выдаёт за кекс с изюмом.
Не верь! Изюминки в нём нет.
Рот лаком крытые бисквиты
(Они ж и критикой покрыты).
Вот, рядом, приторный «ландрин»
Рассказов детских (сахарин).
Вот повесть детская (похоже,
Что и она — не сахар тоже!).
Вот пряник вяземский в стихах
(Недопечённый второпях).
Вот детективная новелла
На старый шерлоковский лад,
Но посушней (не шоколад!).
Вот псевдо-Киплинг (какавелла)...
Я шоколадный аромат
Весьма ценю. Но много ль стоит
Сопродукт — шоколадоид —
Жанроподобный плагиат?!

Эмиль КРОТКИЙ

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР

НЕ ВСЯКОМУ СЛОВУ ВЕРЬ

Жители норвежской рыбацкой деревни увидели, как в море совершил вынужденную посадку самолёт. Старый рыбак выехал на лодке спасать лётчиков, но вернулся без них.

— Нацисты, — сказал он собравшимся за берегом.

— Разве там не было никого в живых? — спросил кто-то в толпе.

— Нет один утверждал, что он живой, но вы знаете, как эти наци врут!

НА ПРИЕМЕ У ВРАЧА

— Каждый раз, когда вам захочется выпить стакан вина, скушайте яблоко.

— Что вы, доктор, я никогда не вынесу такого количества яблок!

НЕ ВЕРЬ СВОИМ ГЛАЗАМ

Некая благочестивая вдова была строгой блюстительницей нравов своих односельчан. Однажды она стала жестоко уп-

рекать одного каменщика за то, что тот запьянствовал.

— Я своими глазами видела вашу тачку около трактира, — сказала она.

— Мало ли что, — лаконически ответил неразговорчивый каменщик и в тот же вечер оставил свою тачку на всю ночь около дома вдовы.

В КОНЦЕРТЕ

Исполняется квартет Бетховена. Музыканты играют вразброд. Один отстаёт, другой забегает вперёд. Слушатель, обращаясь к соседу, говорит шепотом:

— Ставлю на скрипача, что он придёт первым к финишу. А вы?

КОЕ-ЧТО О ПОДАРКАХ

— Что тебе подарить в день рождения, дорогой муженёк?

— Ради всего святого не дари ничего, милая! Я до сих пор не расплатился ещё с долгами за твой прошлогодний подарок...

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

С МЕДИЦИНСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

В ОРС завода имени Володарского в городе Ульяновске поступила жалоба о том, что по вине работников столовой студенты механического техникума 21 марта остались без обеда. На жалобу последовал ответ:

Директору техникума т. Рогову

21 марта 1946 г. обед был сорван в виду разрыва труб парового котла. Гарантий за это дать никто не мог о его неисправности, потому что и человек живёт до время: бо-

лезнь — и умир. Котёл вышел из строя в виду болезни: лопнули кишки.

Директор столовой № 1 М. Елкин

ПРОСВЕЩЕНИЕ НЕВРОВ

Фельдшер Боруллин из Белореченского района, Краснодарского края, направляет больных в город Майкоп со следующей сопроводительной бумажкой:

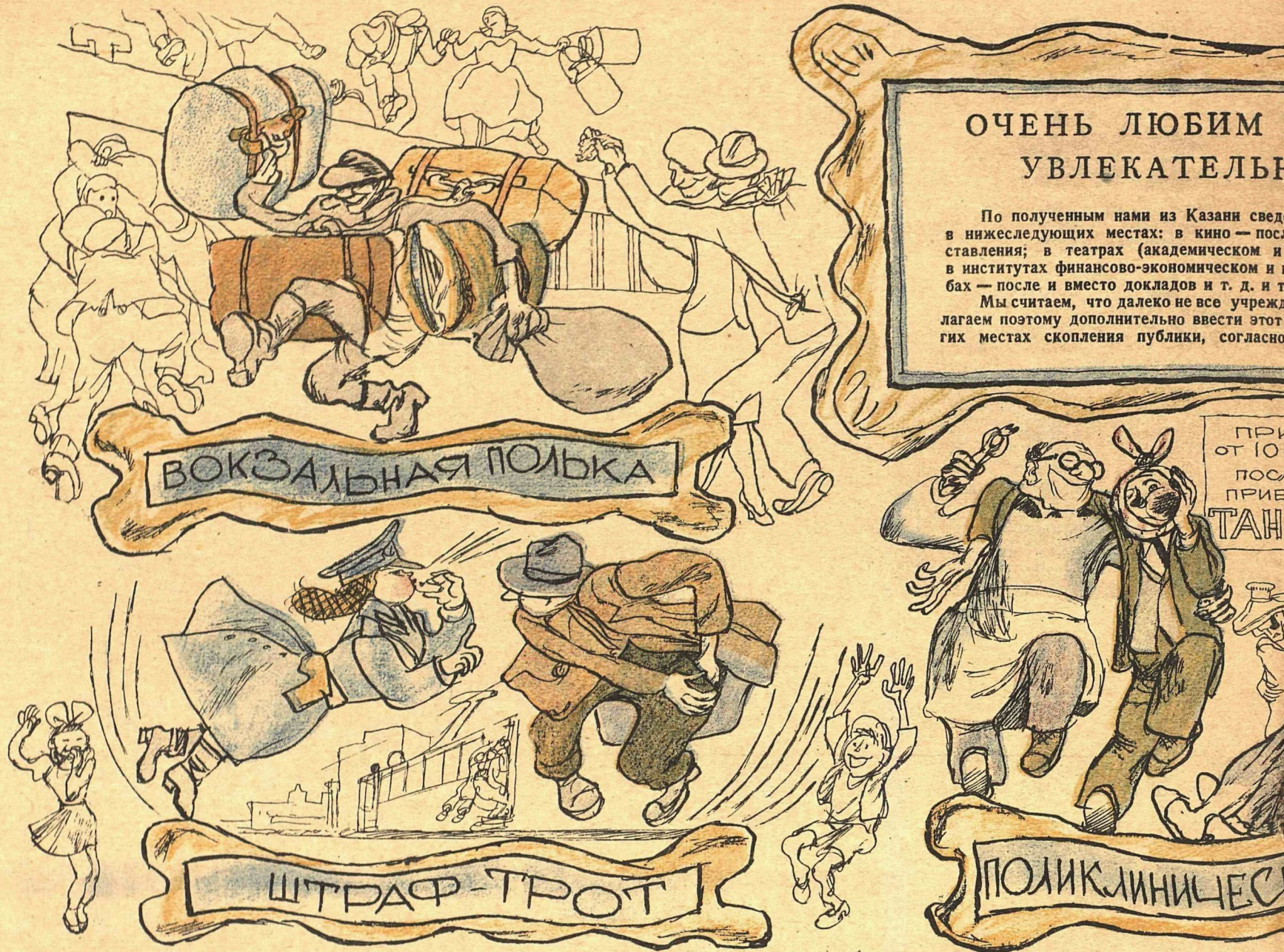
Ренгеновский кабинет
Направляется гр. Кузменко
Для просвещения невров

БОЛЕЗНИ РАСТЕНИЙ

Рис. В. Прокофьев

— Ты на что жалуешься?
— На сердце.
— А я на перелом конечностей.

ОЧЕНЬ ЛЮБИМ УВЛЕКАТЕЛЬНЫ

По полученным нами из Казани сведениям в нижеследующих местах: в кино — постановки; в театрах (академическом и в институтах финансово-экономическом и т. д.) — после и вместо докладов и т. д. и т. д. Мы считаем, что далеко не все учреждения поэтому дополнительно ввести эти места скопления публики, согласно

ВОКЗАЛЬНАЯ ПОЛЬКА

ШТРАФ-ТРОТ

ПОЛИКЛИНИЧЕС

Причина развода

У НИХ был знакомый судья. Виктор Иванович знал его уже много лет, Анна же — всего год, с тех пор, как стала женой Виктора Ивановича.

— Это очень жаль, что он наш знакомый, — сказала Анна, — значит, он нас не разведёт.

— Наоборот, разведёт. По знакомству, — сказал Виктор Иванович.

— Опять? Опять «по знакомству»? — глаза Анны, большие, карие, похожие на круглые шоколадные конфеты, наполнились слезами. — Может быть, ты ещё скажешь, что ты ему за это что-нибудь устроишь, а он тебе устроит развод?

— Может быть, и скажу.

— Боже мой, нет! Так жить больше нельзя. Я сама пойду к нему и объясню всё. Он поймёт, он не такой, как ты!

— Нет уж, — проворчал Виктор Иванович. — Если идти, так вместе.

Они пошли к судье вечером. Всю дорогу молчали. Судья был дома один: его жена ушла в театр. Судья очень им обрадовался:

— Вот молодцы, что пришли! Давайте ужинать...

— Нет, нет, — сказала Анна, — мы пришли к вам по очень важному делу, о котором нельзя говорить за едой.

— Не в то горло попадётся? Да подождите, что у вас за лица? Обокрали вас, что ли?

— Меня — да! — сказала Анна, а Виктор Иванович только махнул рукой.

— Что же у вас украли?

Анна прошлась по комнате, снимая перчатки, и сказала чужим, ледяным голосом:

— Всё! У меня украли веру в человека! Уважение к человеку! Наконец — любовь!..

— Фу, чорт! — почему-то с облегчением вздохнул судья. — А я-то испугался!.. Ну, всё равно, рассказывайте.

— Мы решили развестись.

— Новое дело! — сказал судья. — А причина?

— Она у меня дура, — горько сказал Виктор Иванович.

— Это не причина. И вообще, если вы пришли говорить серьёзно, пожалуйста, без этих слов — дура и так далее. Я слушаю, говорите, Аня.

— Что же говорить? Просто, всё очень просто. Я... не люблю этого человека. Я... — она вынула из сумочки носовой платок и укусила его, — я люблю, но совершенно другого!

Судья искоса взглянул на Виктора Ивановича. А тот внезапно побагровел и сжал кулак:

— Ах, так?! Вот оно что! Так чего же вы мне прямо не сказали, сударыня? Зачем ввали? Кто он?

— Что он говорит? Уж, кажется, я сказала ясно и просто! Зачем же так истолковывать? Да, я люблю, я всё ещё люблю того человека, того Виктора, который был год назад, а не этого...

— Ффу! — облегчённо вздохнул судья. — А я-то думал!..

Анна заговорила, спеша и сбиваясь:

— Может быть, я дура, да! Вот и прекрасно, и разойдёмся! Вы знаете, какой он был год назад? Может быть, вы думаете, что я обижаюсь на то, что он не подаёт мне пальто, как прежде? Или хлопает на всю квартиру, когда ест суп? Нет, нет, это всё, конечно, не особенно приятно, но уж ладно, пусть хлопает, если ему так вкуснее. Но есть вещи гораздо более важные, ужасные вещи! Он меня обманул!

— Врёт, — сказал Виктор Иванович твёрдым голосом человека, у которого совесть чиста.

— А, я вру? — крикнула Анна и обратилась к судье. — Нет, я слишком расстроена, чтобы врать! За кого я выходила замуж? За честного, культурного, кристального человека! А теперь я с кем живу?

— Подождите, Аня, — попробовал остановить её судья.

— Нет, нет, не перебивайте меня! Чем он меня пленил? Вы думаете, своей великолепной широкоплечей фигурой? Или своими серыми глазами на волевом, мужественном лице? Нет и нет! Внешность играла роль, но не главную. А главное — то, что он не был таким, как некоторые другие. Он никогда не говорил паршивых, ужасных словечек «словчить», «смазать», «вырвать», у кого-то что-то и, наконец, «по блату» — бррр! И за это я его о-бо-жала!

Судья подумал: «И это называется дура!» — и спросил: — Но что же всё-таки произошло?

— А то, — сказала Анна и опять прошлась по комнате, — то, что от любимого мною человека ничего не осталось! Ничего, если не считать широких плеч и серых глаз, а мне этого мало, да! Он является домой с блаженным видом и вываливает передо мной кучу мусора: оказывается, он как-то там «словчил», кого-то «смазал», и у нас будет на лето отличная дача!

— Ничего страшного, — ухмыльнулся Виктор Иванович. — Просто дача

МЫ, КАЗАНЦЫ, ИЛИ ТАНЦЫ

вечером, там ежевечерне танцуют только
не сеансов; в Госцирке — после пред-
юного зрителя) — после спектаклей;
юридическом — перед лекциями; в клу-
д.
дения Казани охвачены танцами, и пред-
вид плясово-массовой работы и в дру-
прилагаемому наглядному пособию.

ИЕМ
405
КЕ
ЕМА
ЦЫ

предназначалась Сапожкову, а он старая растяпа, и я увёл дачу у него из-под носа.

— Ужас! — крикнула Анна. — Увёл из-под носа! У кого? У старого, уважаемого человека, который не умеет «ловчить»! С каким-то заведующим комиссионным магазином сговорился, что тот ему «устроит» собольи шкурки, а он ему тоже что-то такое «устроит». «Смажет», одним словом!

— Ничего ужасного, — начал было Виктор Иванович, но Анна топнула на него ногой.

— Ужасно! Я не желаю ходить в смазанных соболях или в смазанных, что-ли, как это говорится? И я не желаю, чтобы он что-то добывал «по блату», меня тошнит от этого слова. Женщина, которая одета не столько по моде, сколько по блату! Ах, какой шик! У нас будут дети, и дети будут лепетать: «Папочка «словчил», «Папуля «скарабчил!». Не желаю таких детей, не желаю такого папули!

— Ну, не дура? — снисходительно спросил Виктор Иванович.

— Нет, — тихо сказал судья.

Аня прижала носовой платок к своим шоколадным глазам и выбежала в другую комнату. Виктор Иванович попробовал засмеяться, но судья строго посмотрел на него:

— Эх, Витька, будь у меня такая жена, я бы её на руках носил! Но как же это так вышло, что ты сперва был кристальным, а потом стал свиньёй?

Виктор Иванович пожал плечами и виновато улыбнулся.

— По сути дела, я всегда был до некоторой степени свиньёй, конечно, если исходить из её точки зрения. Но при первом же нашем знакомстве она дала мне понять, что любит только кристальных, культурных, каких-то особенно высокопробных людей, потому я и был высокопробным и кристальным целый год, пока ухаживал. Но ведь должен же быть предел?

— Высокопробности, что ли?

— Уж я там не знаю, чему. Я знаю только, что некоторые так живут, и ловчат, и смазывают понемножку, в пределах, так сказать, неподсудности, и жёны — ничего, даже очень довольны, а моя — какая-то чудачка!

— Витька, как хочешь, вам надо помириться, — сказал судья. — Пойми ты, чурка, она же с тебя не соболей требует, а того, чтобы ты не добывал их «по блату». Это же куда легче выполнить! Вот она сейчас вернётся, и ты попробуй опять по-человечески. Ну, я иду за ней, а там — как знаешь.

Судья ушёл в другую комнату и долго не возвращался. Слышен был его убеждающий голос. Они вошли вместе, и Анна села на стул тихо и смиренно, как провинившаяся девочка.

— Так вот что, мои милые, — сказал судья, — это отнюдь не основательная причина для развода... Я полагаю, Аня, что он многое передумал, и взвесил, и пришёл к определённом заключению.

— Да я что ж, — неопределённо сказал Виктор Иванович, — например, что касается дачи, то шут с ней. А если ты найдёшь, что соболя нам пока не по карману, изволь, я могу словч... могу купить чего-нибудь попроще. Анюта, ведь ты же знаешь, ведь я же в глубине души не это самое... не свинья, ей богу!

Анна недоверчиво смотрела на него своими шоколадными глазами и робко улыбалась.

— А вы говорите — развод! Чорт-те что! — радовался судья.

Они поужинали все вместе, и опытный глаз судьи уже видел, что дело о разводе кончится примирением сторон.

Уходя, Виктор Иванович подал жене пальто и из-за её спины подмигнул судье. Судья остался один. Он сидел в кресле, курил и думал: «Милая маленькая женщина с шоколадными глазами... Она обязательно сделает из Витьки высокопробного человека...»

Через полчаса вернулась из театра его жена. Увидав остатки ужина на столе, она строго спросила:

— Кто был?

— Да эти, Ореховы, — нехотя сказал судья.

— Ах, Ореховы? Анька?! Ишь, как ловко время выбрала, без меня!

— Ну, что ты, Кисанька, — виновато сказал судья, — она ничего даже...

— Ах, ничего? Сперва ничего, а потом очень даже чего!

— Да что ты, Кисанька, — испуганно сказал судья, — да ты меня озолоти...

— О бабах думаешь, нет, чтобы о жене подумать! Где будем лето жить? Витька себе, небось, вон какую дачку оттяпал!

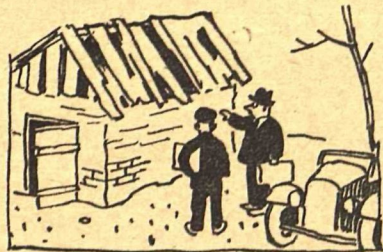
— Кисанька! — отчаянным голосом воскликнул судья; он понимал только одно, что на его бедную голову, по крайней мере, полночи будут валиться бульжники из жениного рта. — Кисанька, ну что ты, право! Вот как раз Виктор Орехов от дачи отказался.

— Пока лето, — гудела за его спиной жена, гремя чайной посудой, — пока лето, надо подумать о шубе! Не желаю больше таскать эту выдру! Хочу собольи манжеты! Я тебе сегодня звонила из комиссионного магазина, но нас разъединили.

«Чорт нас с тобой разъединит, — думал судья, — соболя — не причина для развода, а жаль, право, очень жаль!»

ВОПРОС О КРЫШЕ

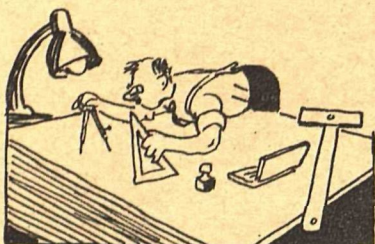
Рис. Е. Егана

Установили: крыша складского помещения нуждается в срочном ремонте.

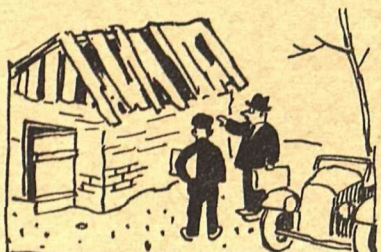
Слушали: о ремонте крыши. Постановили...

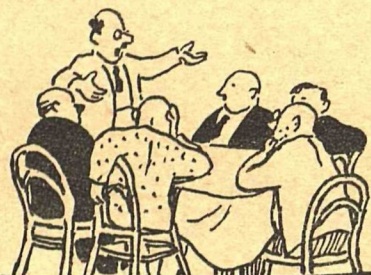
...разработать проект ремонта и...

...составить смету.

Прошёл месяц. Установили: крыша складского помещения нуждается в срочном...

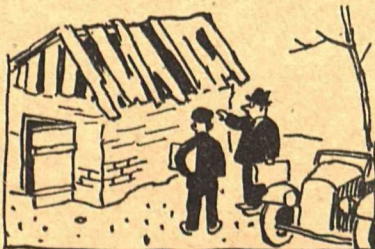
Слушали: о ремонте... Постановили...

...разработать проект...

...и составить...

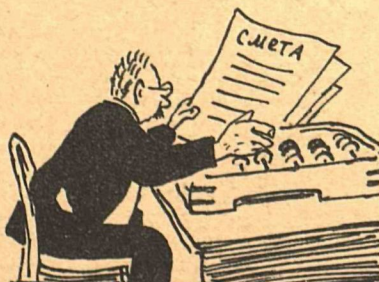
Прошло полгода. Установили...

Постановили...

...разработать...

...составить...
Прошло ещё полгода и... смотрите выше (рис. 1) вопрос о крыше.

Страшная месть

НА ПРОШЛОЙ неделе я познакомился с одной очаровательной девушкой.

Самое знакомство было таким, я бы сказал, необычайным, что девушка эта, когда меня видит теперь издали, отводит глаза и почему-то меняется в лице.

Дело было так. Я приехал в Москву в командировку и поселился в гостинице. В первый же вечер ко мне в гости пришёл Саша Кашевский, старый мой друг. Надо вам сказать, что больше всего на свете Сашка любит шутки, розыгрыши разные и прочее.

Приходит Саша. Мы сидим вдвоём, беседуем, пьём потихоньку пиво, — одним словом, весьма душевно коротаем вечер.

И вдруг замечаем, что уже два часа ночи. Саша говорит:

— Знаешь что, Володя, я остаюсь у тебя ночевать.

Я говорю:

— Пожалуйста, оставайся, но дело в том, что администрация гостиницы это не разрешает.

— Подумаешь, — говорит, — администрация! Ерунда! Я остаюсь.

Ну, если так, думаю, ладно.

Стелю я Саше на диване, сам ложусь на кровать и вдруг слышу какие-то голоса из коридора.

«Ох, — думаю, — это, наверно, администрация!» Потом слышу: голоса удаляются.

Тогда я говорю Саше:

— Если постучат к нам в номер, ты бери свои монетки и полезай сразу в шкаф. Сиди в шкафу тихо и ни на какие голоса и стуки не откликайся. Тебя нет. Понимаешь? Нет тебя.

— Хорошо, — говорит Саша. — Если что, я прямо сразу в шкаф.

— Ну, — говорю, — спокойной ночи.

Не успел я, как говорится, и дыханье перезести, смотрю: Саша спит. А я лежу и вспоминаю, сколько раз меня этот негодяй Сашка разыгрывал. Сейчас, думаю, устрою я ему номер, страшную месть.

Встаю я тихонько, надеваю на руки сапоги и на цыпочках выхожу за дверь. В коридоре почти темно, одна лампочка горит. Тогда я стучу сапогами по полу, потом в дверь.

Слышу в номере возня, потом, слышу, шкаф скрипит. Тогда я для убедительности говорю:

— Что вы, товарищ дежурный, у меня в номере посторонних нет!

— Смотрите у меня! — отвечаю я басом сам себе и толкаю дверь.

И тут происходит кошмарная история: захлопывается французский замок и я остаюсь в коридоре.

«Ох, — думаю, — господи, что же это будет?!»

Начинаю я тихонько стучать в номер. Никакого впечатления. Я стучу сильнее — тот же эффект. Сашка, видимо, сидит в шкафу и свято исполняет мою инструкцию — не отвечать ни на какие стуки.

Положение у меня критическое, сами понимаете. Идти в таком виде к администратору, тем более, что администратор — женщина, невозможно.

Тогда я становлюсь на колени и шепчу под дверь:

— Саша! Открой! Это я, Володя! Это я хотел тебя разыграть!

Никакого ответа. Тогда я говорю полным голосом:

— Открой дверь, Саша!

Прислушиваюсь. Скрипнула дверца шкафа, потом кровать, и опять стало тихо.

— Саша! — кричу я. — Открой! — и стучу в номер.

И вдруг я вижу: идёт по коридору женщина. Подходит она ко мне, удивлённо смотрит на меня, и я успеваю заметить, что женщина эта молода и изумительно хороша собой.

— Что случилось, гражданин?

Я сходу забываю про всю историю, смотрю на неё и чувствую, что не в силах оторвать от неё глаз.

Я говорю:

— Кто вы? Можно узнать?

Она говорит:

— Я дежурная по этажу. А вы кто такой? В чём дело?

Я говорю:

— Дело в том... Извините меня за мой костюм. Я вышел пройтись по коридору и захлопнул дверь случайно...

— Вы, что же, на руках, что ли, ходили по коридору?

Тут я замечаю, что я до сих пор стою в сапогах, надетых на руки. Тогда я окончательно теряюсь и начинаю лепетать, что-то уже совершенно непонятное.

А красавица-дежурная смотрит на меня крайне подозрительно и даже с испугом:

— Вы в каком номере живёте?

Я говорю:

— Вот в этом.

— А как ваша фамилия?

— Галкин. Вы откройте мне, пожалуйста, номер, я вам могу предъявить документы...

Она достаёт из кармана связку ключей и открывает номер. Я прохожу, зажигаю настольную лампу и вижу: на моей кровати лежит Саша.

Дежурная смотрит на меня с возрастающим подозрением и обращается к Саше:

— Простите, пожалуйста, за беспокойство, как ваша фамилия?

Тогда этот негодяй Сашка делает официальное лицо и говорит:

— Моя фамилия — Галкин. А в чём дело? Кто это?

Я говорю:

— Товарищ дежурная, это он шутит. Это не он Галкин, это я Галкин.

А Саша возмущается:

— Какой он Галкин? Посмотрите на него. Это, по-моему, какой-то ненормальный...

ДНЕВНАЯ ПЕСНЬ

(Посвящается поэту А. Софронову)

Я вышел в степь шагами тихими.
За Доном зрели кавуны.
Скакали дончаки с дончихами
С призывным ржаньем в табуны.

Казачка шла донскою поймою.
Белел ковыль, желтел осот.
— А ну, казачка, песню спой мою,
Любую из четырёхсот!

Она, смеясь губами алыми,
Спросила вдруг: — Ты кто ж такой?..
И я, забредив красноталами,
Навек утратил свой покой.

Я, не тая секрета скромного,
Открыл казачке тот секрет.
Сказал: — Слыхала про Софронова?..
Она сказала: — Чтой-то нет...

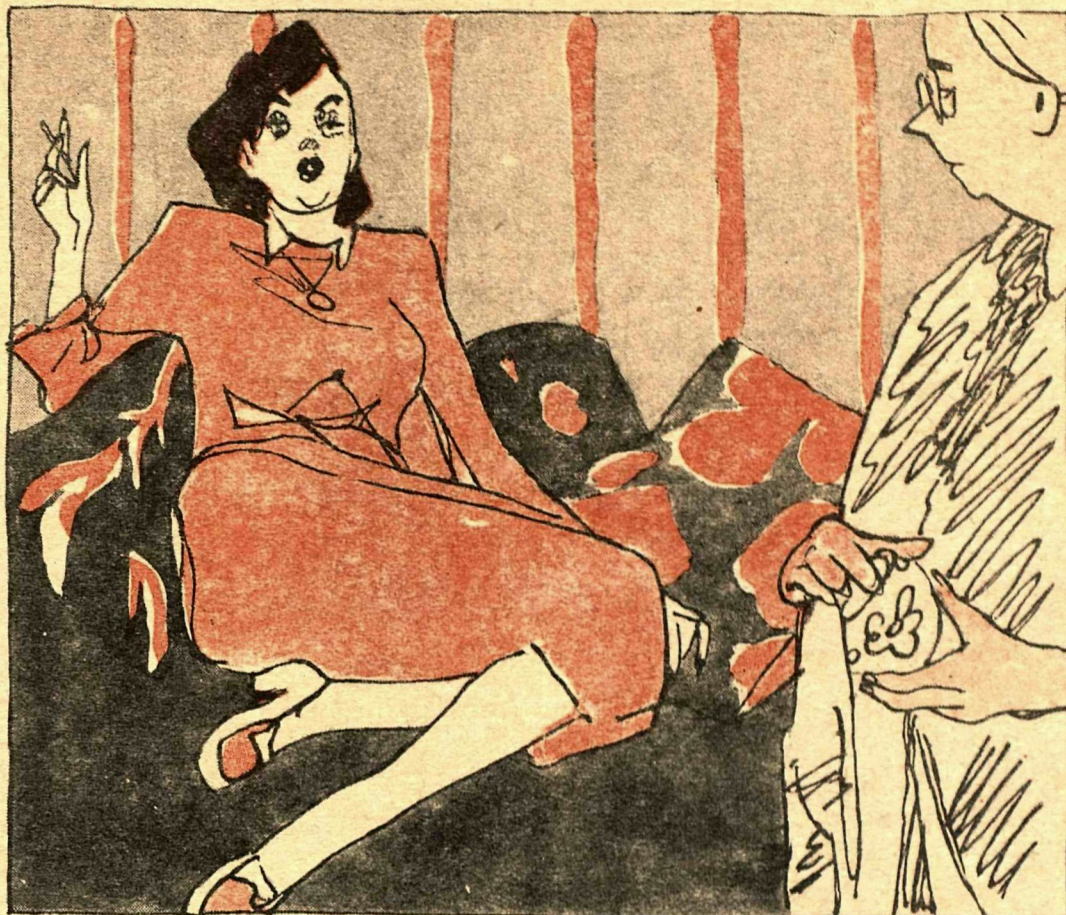
Козявка ползала по листику.
Стервятник по небу кружил.
Я всю свою характеристику
В стихах казачке изложил:

Не я ль махал клинками-саблями?
Не я ли чистил пистолет?
Не я ли мощными ансамблями
Запет, пропет, воспет и спет?

Стервятник в степь упал за стрепетом.
Козявка сгрызла стебелёк.
Тогда к себе я, с нежным трепетом,
Казачку за руку привлёк.

Она же вдруг: — Прибью, не баловай!..
...В Дону плескались чебаки.
В ближайшей чаще черноталавой
Над чем-то ржали дончаки.

Алексей РЕЗАПКИН

— Мама, Петя сказал, что считает меня самой умной девушкой
в городе. Пригласить его к нам?
— Нет, пусть продолжает думать попрежнему.

Я говорю:
— Саша! Прекрати шутки!.. Сейчас не время!
А дежурная уже смотрит на меня, как на конокрада:
— Кто же из вас всё-таки Галкин? Вы?
Я говорю:
— Конечно, я!
— Предъявите, пожалуйста, паспорт.
— Пожалуйста. Это можно!
Протягиваю я руку к тому месту, где висел мой пиджак, и вижу, что пиджака нету. И брюк тоже.
А Сашка ехидно заявляет:
— Где же ваш паспорт, гражданин «Галкин»? Это просто — нахальство врываться в ночное время в чужой номер и вдобавок присваивать себе чужую фамилию! Я прошу вас, товарищ дежурная, проводить этого самозванца куда следует.
Видя, что дело принимает такой оборот, дежурная говорит Саше:
— Гражданин Галкин! Ещё раз извините за беспокойство. А вас, — обращается она ко мне, — я прошу пройти со мной.
Тогда Саша говорит:
— Возьмите в ванной мой купальный халат. Пусть он идёт в халате.
Тут дежурная подаёт мне мой же халат и говорит:
— Прошу вас со мной!
Вы знаете, я чувствую, я до того обалдел, что даже не могу сопротивляться.
— Проследите, товарищ дежурная, — говорит Сашка, — чтобы он вернул халат, а то тип это очень подозрительный... Очень!
Я выхожу с дежурной и думаю:
«Хлебнёшь ты у меня, Сашенька, горя! Сейчас я вернусь!..»
Идём мы с дежурной-красавицей по коридору, я хочу завести непри- нуждённый светский разговор, а девушка не отвечает. Она с испугом смотрит на меня и идёт на почтительном расстоянии.
Приходим мы к администратору. Та сначала бледнеет от испуга, но в общем довольно быстро устанавливает мою личность.
Я бросаю нежный и торжествующий взгляд на дежурную (её зовут Люба) и бегу к себе. Поднимаюсь в номер — смотрю — никого нет. Сашка успел уйти, а на столе лежит записка: «Безумец! Если бы ты мог только что видеть себя в зеркале, ты бы получил огромное удоволь- ствие. На кого ты поднял руку, несчастный! Ты хотел разыграть меня!! Мне жаль тебя. Твоя одежда лежит под матрасом. Позвони вечером, куда-нибудь сходим. Будь здоров, Галкин! Саша».
На утро я показал записку Любе. Она конечно, смеялась, но страшное впечатление, которое произвёл на неё полуодетый человек в небрежно надетых на руки сапогах, всё же не могло изгладиться из её памяти.
Сашке я больше не звоню. Я готовлю ему страшный ответный удар.
Борис ЛАСКИН

ОДНАЖДЫ...

РЕЦЕПТ ПРОТИВ ЛУНАТИЗМА

Однажды в присутствии Марка Твэна один молодой человек, любивший приврать, рассказывал о том, что он страдает лунатизмом.

— У меня есть против этого прекрасное средство, — сказал Твэн и тут же написал на клочке бумаги несколько строк. — Зайдите с этим рецептом в любой писчебумаж- ный магазин.

— Но почему не в аптеку?

— Там написано.

В рецепте было обозначено: Кнопки — 1 коробка. Рас- сыпать ежедневно по 3 столо- вых ложки перед сном у кро- вати больного.

СРЕДИ ЦЕНИТЕЛЕЙ ВИА И МУЗЫКИ

Однажды композитор Брамс был приглашён на званый обед. Наливая ему стакан ви- на, хозяин дома произнёс:

— Попробуйте, маэстро. Это Брамс среди моих вин.

Композитор выпил, одобрил вино и обратился к хозяину с просьбой:

— А теперь, дорогой, налей- те-ка мне вашего Бетховена.

ПЕЧАЛЬНАЯ УЧАСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Однажды известный анатом Вирхов спросил студента:
— Какова функция селезён- ки в организме?

Студент замялся и смущён- но произнёс:

— Простите, профессор, ещё вчера я это знал, но сейчас никак не могу вспомнить.

— Как печальна участь че- ловечества! — воскликнул Вир- хов. — Единственный человек, который ещё вчера знал, ка- ково назначение селезёнки, и мог тем самым сделать цен- ный вклад в науку, сегодня всё забыл!

ПРОФЕССИОНАЛЬ- НАЯ ПРИВЫЧКА

Однажды румынская короле- ва Мария, путешествуя по Америке, проезжала мимо пси- хиатрической больницы и за- хотела её осмотреть. Выйдя из машины, она со свитой напра- вилась в приёмную. Навстречу им вышел дежурный врач. Один из свиты представил:

— Её величество королева Румынии.

— Так, так... — ответил врач, обращаясь к королеве. — А давно вы считаете себя коро- левой?

— Вот говорят, что Луна обитаема, а куда деваются жители, когда она на ущербе?..

ДЕВИЦА В БЕЛОМ ХАЛАТЕ

ГРОБ. Венки. Скорбные лица. По городу Челябинску шла траурная процессия...

(Не правда ли: несколько странное начало для юмористического рассказа?)

Убитые горем родные и друзья шли к городской больнице. Сегодня на рассвете там скорострительно скончалась Елизавета Ивановна Петрова. Хороший человек, милый товарищ, прекрасный работник. И такая молодая — всего двадцать четыре года. Да будет ей земля пухом!

Колонна вошла в раскрытые ворота больницы. Повернула направо. В это время у дверей больничного корпуса стояла покойница Елизавета Ивановна Петрова, с удивлением и любопытством разглядывая траурную процессию и посвященные ей, Петровой, венки с трогательными надписями.

Как дошла покойница до жизни такой?

Рано утром — до того как идти на работу — муж Елизаветы Ивановны забежал в больницу справиться о здоровье жены. В палату он зайти не мог: неприемные часы.

К нему вышла девушка в белом халате не первой и даже не второй свежести. Не то медицинская сестра, не то санитарка.

— Интересуюсь, простите, состоянием больной Петровой, — робко сказал муж.

Девушка в белом халате была в это время занята какими-то своими, надо полагать, очень важными, мыслями.

А, может быть, никаких мыслей не было, а был завтрак, и этот непрощенный посетитель оторвал её от еды.

А то, может, она просто плохо выспалась и потому несколько пессимистически глядела на окружающий мир.

Так или иначе, но девушка в белом халате была не в духе и, не вникнув толком в вопрос посетителя и не разобрав фамилии, недовольно буркнула:

— На рассвете померла.

Легко представить себе состояние мужа, получившего такое известие. Он растерялся. Когда опомнился, начал искать больничных врачей. Но в такую рань ещё никого не было.

А на повторный вопрос очаровательная девушка ещё более резко ответила:

— Вам, кажется, русским языком сказали!..

Повернулась и ушла.

Муж откуда-то позвонил по телефону в то учреждение, где работала Елизавета Ивановна. Там всполошились. Тотчас же заказали гроб, венки, цветы.

И в полдень траурная процессия двинулась к городской больнице...

Дальнейшее вы знаете. Елизавета Ивановна — жива и здорова. Она уже выписалась из больницы.

В общем всё обошлось благополучно. А девушка в белом халате удивленно разводила руками:

— Ну, чего подняли такой шум? Ну, ошиблась я! Ну, спутала!..

Г. ПАНТЕЛЕЕВ

ПАРОВОЗ ИЛИ ИШАК?

С некоторых пор руководители одной из важнейших в Казахстане строек новой пятилетки — Казахсельмаша — озабочены вопросом: чем выгоднее и быстрее доставлять грузы: на ишаке или по железной дороге? Кажется бы, все преимущества на стороне железной дороги. Но...

Отправленные в разное время Казахсельмашу цемент и строевой лес до адресата не дошли. Нет, нет, никакой аварии в дороге не произошло! Никакие злоумышленники его не расхитили! Грузы благополучно прибыли, но только не Казахсельмашу, а в распоряжение самой Карагандинской дороги, которая использовала и цемент и лес на свои нужды и по своему усмотрению.

Казахсельмаш просит, Казахсельмаш настаивает, Казахсельмаш требует, а начальник дороги Курочкин и его заместитель Овсянников хранят гробовое молчание, а затем нет-нет и, следуя историческим традициям, изрекут, словно пифии:

— Может быть, когда-нибудь вы цемента от нас и дождётесь, но тогда вагонов от нас, вагонов, понимаете, вы не ждите...

В другое время это звучало бы как угроза. А сейчас такое предупреждение поставило работников Казахсельмаша в тупик:

— Стоит ли вообще добиваться у дороги порожних вагонов, а затем наблюдать, как дорога спокойно присваивает грузы себе?!

Теперь вам понятно, дорогие товарищи, почему Казахсельмаш предпочитает перевозить грузы на ишаках: таким образом грузы придут скорее и в полной сохранности. Казахсельмаш предпочитает иметь дело с ишаками. Так вернее!..

В РАЗРЕЗЕ...

Особое строительно-монтажное управление № 1 в городе Пензе создало 7 апреля хозяйственный актив.

Организаторы собрания предусмотрительно разослали всем активистам распоряжение и строго-настрого наказали:

«Явно обязательна всем выделенным товарищам и быть подготовленными к выступлению в разрезе ранее данных указаний».

Учитывая «разрез ранее данных указаний», участникам собрания, понятно, неудобно было действовать в разрез с подобной категорической директивой.

Представитель Крокодила, к сожалению, на собрании не присутствовал. Но, судя по всему, собрание прошло вполне благополучно. По крайней мере для докладчика — управляющего трестом № 7 Монтажстроя.

РЕДКИЙ СЛУЧАЙ ДОЛГОЛЕТИЯ

Пока в тиши лабораторий и научных кабинетов идёт кропотливая и незаметная работа по изучению проблемы долголетия, где-то в глуши, вдали от научных центров, эта проблема, оказывается, успешно разрешена и перестала быть проблемой.

История этого открытия такова. Заведующая магазином Коношского леспромхоза в Архангельской области Григорова совершила растрату. Выразаясь юридическо-бухгалтерским языком, ущерб, причинённый Григоровой государству, выразился в 333 585 рублях 60 копейках в рыночных ценах.

Народный суд Коношского района постановил взыскать с подсудимой в пользу орс означенную сумму. Судебный исполнитель описал имущество растратчицы, продал его и выручил 5075 рублей.

Как взыскать остальную сумму — 328 510 рублей 60 копеек? Руководство орс Коношского леспромхоза нашло выход из положения и распорядилось удерживать ежемесячно из заработной платы Григоровой 25 процентов, т. е. 56 рублей 25 копеек. Иными словами, для погашения своей растраты Григоровой придётся прожить ещё 486 лет и 9 месяцев.

Григорова — женщина молодая, ей всего 25 лет, и, раз начальство приказывает, она ослушаться не смеет и готова прожить до 512 лет.

КАК ОРГАНИЗОВАТЬ ЮБИЛЕЙ

Советская общественность незаслуженно проходит порой мимо крупных юбилейных дат. Очень возможно, что и пятнадцатилетие дорожной газеты «Турксиб» осталось бы незамеченным. Во избежание подобного неприятного случая редактор оной газеты тов. Васильчев своевременно разослал всем железнодорожным газетам циркулярное письмо, в котором указал, что историческая дата совпадает с Днём печати — 5 мая, поэтому

«желательно... телеграфом или почтой к 25—28 апреля получить небольшое приветствие».

Тем самым тов. Васильчев доказал, что организация юбилеев — дело рук самих юбиляров. Горячо приветствуя дальновидного редактора, мы преподносим ему в виде подарка настоящую заметку, которая избавит его от необходимости напоминать через 5 лет дорожным газетам о предстоящем двадцатилетии «Турксиба».

О ПОЛЬЗЕ ЧТЕНИЯ

Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. Не задержись пассажирский поезд на станции Цильна на много часов, так и не познакомились бы широкие массы пассажиров с прекрасной статьёй начальника Буинской дистанции тов. Коваленко о борьбе с паводком, опубликованной в дорожной газете «Локомотив».

«Работники Буинской дистанции пути дают слово, что они не допустят срыва движения поездов из-за размыва пути или повреждения искусственных сооружений».

с удовольствием читали в «Локомотиве» том, что о вынужденной стоянке обитателя поезда. С восхищением встретили они, далее, сообщение о премировании начальника Казанской железной дороги буинцев за образцовую подготовку к весне.

Но тут чей-то голос прервал увлекательное чтение:

— Долго, братцы, мы будем стоять?

— А кто его знает! Впереди мост размыло, вот и стоим.

И пассажиры продолжали от нечего делать развлекаться чтением о борьбе с паводком на Буинской дистанции.

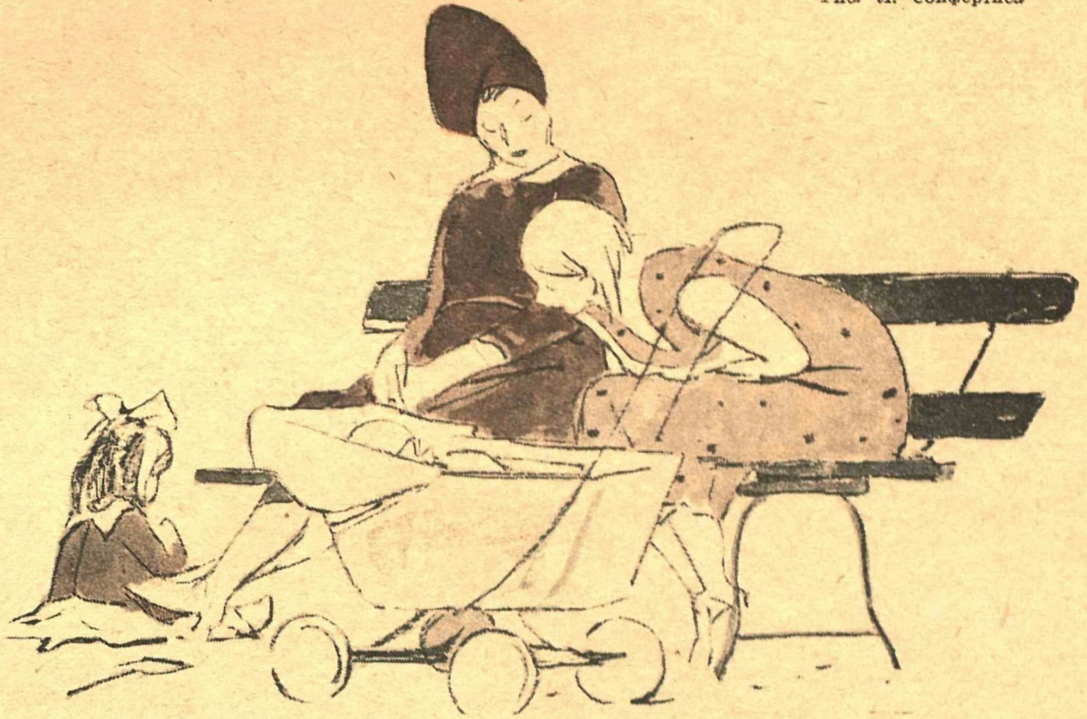
НЕ ВСЕ СРАЗУ

Благоустройство станицы Селивановской, Ростовской области, началось с того, что заместитель председателя районного совета тов. Дубицкий, переехав на новую квартиру, соорудил уютный хлев и другие дворовые постройки. Для этого в качестве строительного материала им была использована часть илетья, которым был огорожен в центре станицы участок с молодыми деревьями, носящий пышное название — Парк культуры и отдыха. Остальная часть илетья пошла на благоустройство свинарника другого местного руководящего товарища. Самый же парк, в целях того же благоустройства, использован как хранилище строительного материала для будущего нового здания районного совета.

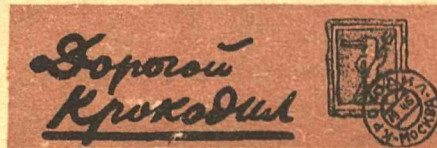
В итоге станица Селивановская обогатилась новым хлемом и свинарником. Что касается парка, то он подождёт. Не всё же сразу!

ЮНОЕ ДАРОВАНИЕ

Рис. Л. Соифергиса

— Мой Вовик уже разбирается в музыке. Вчера упали с рояля ноты, а он говорит: «Мама... Бах!..»

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Тебе, наверное, известна сказка о том, как мужик, купив у цыгана кобылу, пришёл домой с одной уздечкой. А вот над директором Серпуховской базы Заготзерна Нестеровым и бухгалтером Петровым злее подшутили.

Два года назад они уплатили Ташкентской базе Заготзерна № 2 за шесть вагонов риса 1 миллион 800 тысяч рублей.

Но рис до Серпухова не доехал. То ли его в Ташкенте на плов извели, то ли по пути рассыпались...

Два года Нестеров и Петров хлопочут, чтобы им деньги вернули, — ничего не выходит.

У мужика от цыгана на память хоть уздечка осталась, а здесь — одни неприятности.

Д. БОБИН

г. Серпухов.

Дорогой Крокодил!

Каюсь, случился грех — я просрочила паспорт. И за это, получив повестку от народного суда шестого участка Фрунзенского района города Ленинграда о наложении штрафа, внесла в отделение Госбанка полагающиеся сто рублей. Но не тут-то было. Спустя некоторое время я снова получила повестку от народного суда о наложении штрафа. На этот раз пятьдесят рублей. Иду выяснять. Меня успокоили. Сказали, что недоразумение и всё будет в порядке. Но опять прошло некоторое время — и ко мне на квартиру из того же народного суда являются представители описывать имущество за неуплату штрафа. Теперь я уже должна внести сто три рубля. Чувствую, что этим дело не ограничится.

Я понимаю: оштрафуй раз, оштрафуй два, — но нельзя же до бесконечности!

Ленинград.

А. КАПУСТИНА

Товарищ Крокодил!

Два года моя семья мотается без жилья. Два года председатель Александровского исполкома, Ростовской области, тов. Лимарёв обещает предоставить квартиру.

Я всё никак не мог понять, почему это у тов. Лимарёва нет времени проявить заботу о моей семье. Но вот недавно побывал в Александрове, и мне всё стало ясно.

На средства, предназначенные для благоустройства села, тов. Лимарёв силами промкомбината оборудовал себе особняк из шести комнат.

Где уж ему в заботах о благоустройстве своего быта думать о семьях военнослужащих: просто сил не хватает! Не разорваться же?!

Д. БОЙКО,

подполковник, Герой Советского Союза.

МАТЕРИНСКАЯ ГОРДОСТЬ

Рис. И. Семёнова

— Скоро у ребят экзамены. Мой вот каждый год с грамотой переходит.

— Что ваш! Мой всегда так отвечает, что учителя хотят послушать его ещё раз, осенью.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются.

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 20 коп. в месяц.

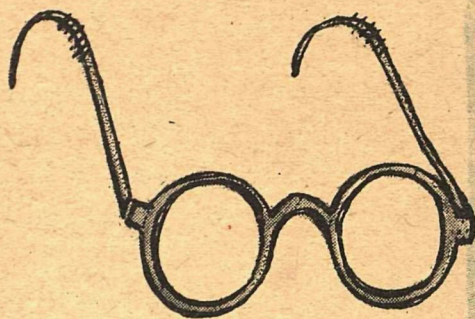
Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда»

Москва. Изд. № 351. Подп. к печати 20/V 1946 г. Статформат 72 × 105 см. Печ. л. 1½. Кол. экз. в 1 печ. л. 78 000.

А 04444. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 1082. Тираж 150.000 экз.

ВСЕСОЮЗНАЯ
ЖЕНСКАЯ ПАРАТА
ОБЯЗ. ЭКЗ.
1946 г.

Рис. Ю. Ганфа

Кому втирает этот предмет начальник стройконторы № ... ?

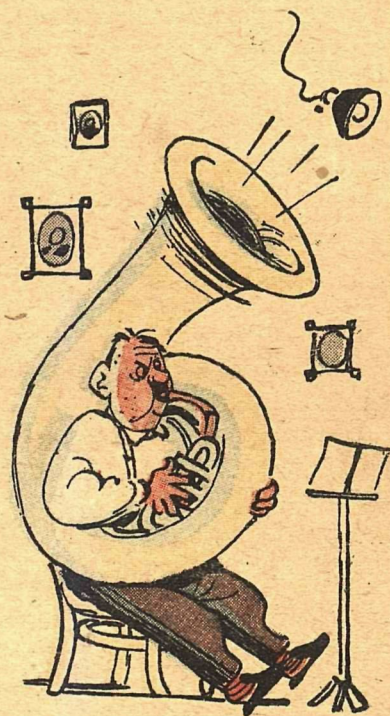
Кто из них брюнетка?

Кому из них не уступит место этот молодой человек?

Угадайте по выражению лиц, кто из этих двух командированных едет обследовать лесозаготовки на Севере, а кто — ревизовать винодельческий совхоз в Крыму?

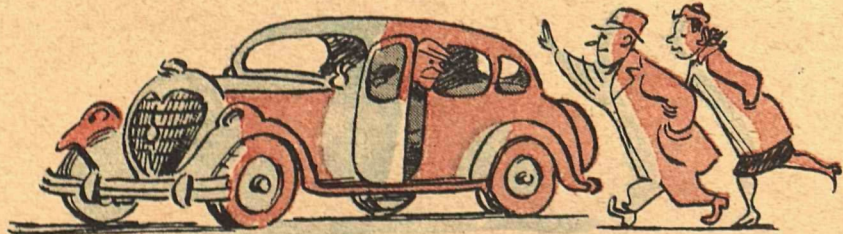
Каким видом нервного расстройства больны соседи этого гражданина?

Чем вам дорог этот пейзаж?

Поклонницей кого из них является эта десятиклассница?

Куда поедет эта машина: направо или... налево?

Юр. 46

Лица, ответившие на все эти восемь вопросов, имеют право задавать их другим.